

Восприятие войны как «изволения Божьего»: смыслы библейских цитат в Троицкой «Повести о взятии Казани»

С. Г. Савицкий

Санкт-Петербургский Реставрационно-строительный институт,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение. Памятник русской литературы «Повесть о взятии Казани» (Троицкая) интересен, в первую очередь, не как исторический источник, но как текст, отражающий мировоззренческие константы людей эпохи XVI века, времени укрепления российской государственности и расширения территории в связи с успешными завоевательными походами Иоанна Грозного. В статье анализируются библейские цитаты в Повести, автор которой принадлежал к монашеско-аскетической традиции православия.

Содержание. Показано, что в тексте Повести приводятся тринадцать прямых библейских цитат, из них только четыре – из Нового Завета. С помощью цитирования Библии автор Повести передает определенные смыслы, он приспособливает цитаты к своему замыслу, не обращая внимания на библейский контекст и экзегетическую традицию. Показательно обращение к речи Христа о себе как о Пастыре из Евангелия от Иоанна. Цитаты из этой речи используются автором Повести для религиозной легитимации власти царя и для передачи идеи единства государства. Цитата 1 Кор. 2:9 вводится для оправдания ратного подвига на войне (умерев на поле битвы, воин может рассчитывать на райское блаженство). Библейские цитаты в Повести помогают автору также выстраивать композицию, маркировать персонажей, стилистически украшать определенные фрагменты текста.

Выводы. Отсылки к Священному Писанию в тексте исторического повествования имеют двойную функцию. С одной стороны, они организуют текст, структурируют его, создают жанровое своеобразие, приближая изложение по стилистике к житийной литературе. С другой стороны, через библейское цитирование автор Повести передает духовные смыслы событий, с помощью цитат-обоснований доказывается «богоугодность» Казанского завоевания, оно должно восприниматься как «изволение Божье». Отмечено, что библейские цитаты изымаются в Повести из библейского контекста, наполняются своим (авторским) смыслом, сообразно целям рассказчика. Кроме того, неочевидно, что автор Троицкой повести прибегал к святоотеческим толкованиям для понимания тех мест Писания, которые он приводит.

Ключевые слова: Троицкая «Повесть о взятии Казани», библейские цитаты, философия войны, оправдание войны.

Для цитирования: Савицкий С. Г. Восприятие войны как «изволения Божьего»: смыслы библейских цитат в Троицкой «Повести о взятии Казани» // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 3. – С. 294–308. DOI: 10.35231/18186653_2024_3_294. EDN: FCNRMK

The Perception of War as “The Will of God”: The Meanings of the Biblical Quotations in “The Story of the Capture of Kazan” (Troitskaya)

Stanislav G. Savitskij

*Saint Petersburg Restoration and Construction Institute,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The monument of Russian literature “The Story of the Capture of Kazan” (Troitskaya) is interesting, first of all, not as a historical source, but as a text reflecting the ideological constants of the people of the XVI century, the time of strengthening Russian state and expanding the territory because of successful conquests of tsar John the Terrible. The article analyzes the biblical quotations in the Story, the author of which had belonged to the monastic-ascetic tradition of orthodox Christianity.

Content. It is shown that the text of the Story contains thirteen direct biblical quotations, of which only four are from the New Testament. By quoting the Bible, the author of the Story conveys certain meanings, he adapts quotations to his plan, ignoring the biblical context and exegetical tradition. It is significant that he refers to Christ’s speech about himself as a Pastor from the Gospel of John. Quotes from this speech are used by the author of the Story to legitimize the religious authority of the tsar power and to convey the idea of the unity of the state. The quote 1 Cor. 2:9 is introduced to justify a feat of arms in war (having died on the battlefield, a warrior can count on heavenly bliss). The biblical quotations in the Story also help the author to build a composition, mark the characters, stylistically decorate certain fragments of the text.

Conclusions. References to the Holy Scripture in the text of the historical narrative have a twofold function. On the one hand, they organize the text, structure it, create a genre identity, bringing the presentation stylistically closer to hagiographic literature. On the other hand, through biblical quoting, the author of the Story conveys the spiritual meanings of the events, with the help of justification quotes, the “godliness” of the Kazan’ conquest is proved, it should be perceived as “the will of God”. It is noted that biblical quotations are withdrawn from the biblical context in the Story, filled with their own (author’s) meaning, in accordance with the goals of the narrator. In addition, it is not obvious that the author of the Story resorted to patristic interpretations to understand the Scriptures that he cites.

Key words: “The Story of the Capture of Kazan” (Troitskaya), biblical quotes, philosophy of war, justification of war.

For citation: Savitskij, S. G. (2024) Vospriyatie vojny kak “izvoleniya Bozh’ego”: smysly biblejskikh tsitat v Troitskoj “Povesti o vzyatii Kazani” [The Perception of War as “The Will of God”: The Meanings of the Biblical Quotations in “The Story of the Capture of Kazan” (Troitskaya)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 294–308. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_3_294. EDN: FCNRMK

Введение

Троицкая «Повесть о взятии Казани» – составное литературное произведение, состоящее из «Сказания» и собственно «Повести», однако эти две части образуют смысловое и литературное единство. Текст Повести восходит к середине XVI века, некоторыми исследователями датируется 1553 годом. Это один из самых ранних памятников о взятии Казани, который послужил источником для «Казанской истории» и других последующих произведений о казанском походе 1552 года.

«Повесть о взятии Казани» относится к пласту отечественной литературы, в котором отражается становление русского народа, его мировоззрения, культурного кода. Это литература торжествующего государства и народа, осознающего себя самостоятельным, единым, сильным и сплоченным. В то время, как отмечает Д. С. Лихачев, «литература становится не просто изображением действительности, но изображением неких идеалов, господствовавших в жизни, глашатаем жизненных ценностей, устройтелем идеального единого распорядка и уклада жизни» [7, с. 6]. Литературные произведения XVI века, времени «обширных обобщающих предприятий» [6, с. 86], тем более произведения о покорении новых земель, транслируют идею единства народа во главе с сильным правителем. Централизация государства, его укрепление и расширение вызывают энтузиазм и подъем духа; эти настроения впитывает и передает литературное слово. А так как к XVI веку православная вера стала культурно-образующей силой – описание исторических событий в формате литературного произведения неизбежно сплетается с религиозным дискурсом.

Автор «Повести о взятии Казани» обосновывает, легитимизирует избранный вектор развития государственности в целом и победный военный поход на Казань, в частности. Для того, чтобы его слово было убедительным и весомым, он прибегает к авторитету Священного Писания, слова Божьего. Цитаты из Библии, как мы увидим, имеют различные функции в Повести.

В религиозном и философском аспектах памятник интересен тем, что он создан в стенах Троице-Сергиевой Лавры, соответственно в нем максимально рельефно выражается христианская, монашеско-аскетическая рефлексия о важ-

ном историческом событии, а также особенности восприятия в нравственной плоскости военных действий в целом.

Содержание исследования

Предварительно стоит отметить, что кроме прямых библейских цитат можно обнаружить немало скрытых отсылок к тем или иным библейским текстам или сюжетам, упоминание различных библейских персонажей. Автор вспоминает: Давида и Голиафа, Манассию, Иезекииля, благоразумного разбойника, ниневитян, архистратига Михаила, Иисуса Навина, Авраама и Ходологомора (греч.: *Хоболлоуорор*, так в переводе LXX именуется царь Эламский Кедорлаомер, которого победил Авраам), Гедеона и мадианитян, ассирийского царя Сеннахерима и иудейского царя Езекию [11, с. 520].

Кроме библейских аллюзий автор наполняет текст Повести пространными молитвами, в которых приводятся стереотипные для молитвословий выражения и образы. Упоминаются не только библейские персонажи, но и русские святые. Наконец, описываются чудеса: явления во сне неким людям святителя Николая и святых апостолов, чудо видения преподобного Сергия Радонежского. По жанру Повесть напоминает житийную литературу, что станет свойственной чертой для других рассказов о военных завоеваниях (см.: [8]).

В Троицкой Повести о взятии Казани можно насчитать 13 прямых библейских цитат, кроме того, есть скрытые цитаты, аллюзии, которые мы не учитывали. Например, в молитве царя после литургии: «Суди, Господи, борющимся с нами и противящимся врагом нашим, и да будут яко прах пред лицом вѣтру» [11, с. 546]. Эти слова следуют сразу за прямым цитированием Пс. 37 и Пс. 69, они являются вольным переложением Пс. 34:1,5: «Судѣ, Гѳсподи, обидящыя мя, поборѣ борющыя мя. [...] Да бѳдутъ яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, и Ангелъ Господень оскорбляя ихъ». Также в начале Повести, в контексте рассуждения о божественной легитимации царской власти (см.: [11, с. 512]), можно зафиксировать аллюзию на Рим. 13:1: «Всяка душа властемъ предержашымъ да повинѳется: нѣсть бо власть аще не от Бѳга, сѳщыя же власти от Бѳга учинѣны сѳтъ».

Прямые цитаты, отметим, нередко не являются дословным воспроизведением библейского текста, однако расхождения

минимальные. Перед цитированием Библии автор Повести иногда дает уведомление, что так говорит «Божественное Писание». При цитировании библейских текстов автор пользовался или Геннадиевской Библией, которая была составлена в 90-х гг. XV в. в Новгороде и распространялась по монастырям, или же мог цитировать Писание по памяти, воспроизводя тексты, которые были хорошо знакомы из богослужений. Идею о том, что библейские цитаты появляются в русских средневековых текстах благодаря литургической практике, то есть в связи с влиянием православного богослужения на мысль авторов, развивает М. Гардзанини (см.: [4]).

Нужно обратить внимание и на *распределение цитирования Библии* в Повести. Автор приводит 9 цитат из Ветхого Завета: Тов. 12:11; Пс. 50:1; Пс. 41:4; Исх. 7–14 (в этом отрывке многократно повторяются слова об ожесточении сердца фараона); Пс. 37:22–23; Пс. 69:2; Исх. 15:6; Пс. 115:3; Пс. 46:4. Как видим, шесть раз из девяти цитируется Псалтирь, книга, широко используемая в богослужении, два раза – Книга Исход. Цитата из Товии служит жанровым элементом начала повествования. Этими же словами, «та́йну царéву храніти добрó, дѣла́ же Бóжія открывáти сла́вно» (Тов. 12:11 / Тов. 12:7), открывается известное житие преподобной Марии Египетской. Новозаветные тексты цитируются 4 раза, это цитаты: Ин. 10:11; 1 Кор. 2:9; Иак. 4:6 (эти же слова в 1 Пет 5:5); Ин. 10:16. Таким образом, две цитаты – из Евангелия и две – из апостольских посланий.

Судя по выбору опорных цитат автором, можно уже сделать предварительный вывод: неспроста больше цитируются книги Ветхого Завета, ведь мировоззренческий, культурный, религиозный контексты ветхозаветного иудаизма, в котором войны, завоевания и истребления народов не вызывали нравственного противоречия (см.: [13]), – все это вполне подходит для авторских задач: рассказать о военном походе и поместить событие и его восприятие читателем в религиозный контекст. Автор приводит всего две цитаты из Евангелия (обе – из речи Иисуса Христа о себе самом как о Добром пастыре).

Как будет показано далее, евангельские цитаты автор приспособливает к своим целям, отрывая их от контекста. Многократное цитирование автором (монахом Троице-Сергиевой Лавры) Псалтири вызвано не только его стремлением пере-

дать определенные смыслы, но хорошим знанием псалмов, поскольку книга Псалтирь широко используется в богослужении, по ней учились грамоте; именно поэтому все цитаты из Псалтири в Повести располагаются в молитвах царя Иоанна. Эта особенность, сопровождать молитвы персонажей цитатами из Псалтири, характерна для повествований о военных походах уже начиная с «Повести временных лет» (см.: [12, с. 144]).

Стоит сразу отметить, что мы не можем достоверно знать, знаком ли был автор со святоотеческими толкованиями на тексты, которые он приводит. Так или иначе, он вполне мог быть знаком с некоторыми из популярных толкований, так как в круг чтения русских средневековых книжников входили такие книги как «Изборник», «Хронограф», «Толковая палея», а также другие произведения, читая которые, можно было познакомиться с традицией толкования Писания. Такое чтение – до появления книгопечатания и в связи с ограниченным распространением грамотности – было доступно не всем. Как пишет А. А. Алексеев относительно «Толковой палеи»: «Ее назначение – частное домашнее чтение, возможно, учебное чтение, и можно думать, что читатель такого произведения относился к наиболее образованному кругу древнего общества. В этом своем качестве она фактически является единственной учебной книгой Древней Руси» [2, с. 213]. Исследователи отмечают, что на Руси с распространением христианства стали известны и труды святых-отцов толкователей: святителя Василия Великого, святителя Иоанна Златоуста, преподобного Ефрема Сирина, преподобного Иоанна Дамаскина и других [9, с. 27–29]. Сборники назидательных цитат, такие как «Пчела», также содержали выдержки из Библии и экзегетические комментарии.

Рассмотрим подробнее некоторые ключевые цитаты, обратив внимание на то, какой смысл с их помощью желает донести автор Повести и следует ли он в своем понимании цитат святоотеческой экзегетической традиции православной Церкви.

Царь и Пастырь

Царь Иоанн, его власть, сравниваются с Христом – пастырем душ человеческих, которые в Ин. 10 названы «овцами». Царство – это отражение «пастырства» Христа. Сам Бог поставил меня, – говорит царь Иоанн, – «земли этой православной

и всех подданных своих царем, и пастырем, и наставником, и покровителем для того, чтобы содержать мне народ его непоколебимым в православии и оберегать тех, кого пасу, ото всех бед, случающихся с ними, и удовлетворять всякие их нужды» [перевод Т. Ф. Волковой] [11, с. 513]. Слова Христа о себе самом («А́зь е́смь па́стырь до́брый: па́стырь до́брый ду́шу свою́ полага́еть за о́вцы», Ин. 10:11), напрямую переносятся на царя: «Сия убо нашъ царь и государь и великий князь глаголетъ. Воистинну есть пастырь добрый, душу свою полагаетъ за овца» [11, с. 512]. В речи самого царя, далее по тексту, легитимация уже не только царской власти, но и предстоящего завоевания, оно необходимо, так как царь действует, подражая Пастырю-Христу: «Разумѣйте убо моихъ словес силу, азъ убо вижу пленены, мечемъ иссѣцаемы христьянѣ. Аще азъ своимъ воинствомъ за них не подвигнуся пострадати, како нарекуся пстырь добрый, иже душу свою полагаетъ за овца? Который ли отвѣтъ дамъ пастыремъ начальнику – Иисусу Христу, Богу моему, яко той положи душу свою за словесныя овца?» [11, с. 512].

Отсылка к цитате Ин. 10:11 – также в слове к царю митрополита Макария, который награждает царя рядом хвалебных эпитетов. «О пресвѣтлый и великий царю! О пречестная и благоразсудная главо! О предобрый пастырю! Полагай душу свою за овца словесныя, ихже дарова тебѣ всемилостивый Богъ. Ты убо, о царю благочестивый [...]» [11, с. 522]. Обнаружение в словах Христа о себе как о Пастыре прообраза царской власти и, тем более, основания для каких бы то ни было завоеваний, – это, конечно, произвольное толкование, приспособление текста Писания к своим целям, в конце концов, искажение его смысла. Цитата Ин. 10:11 – о жертвенном служении и о страданиях Христа, по мнению авторитетного толкователя святителя Иоанна Златоуста, понимается так: «Здесь говорит уже о страданиях и показывает, что подѣмлет их для спасения мира и подвергается им не по неволе. Затем снова указывает признаки пастыря и наемника. [...] Потому и Христос не сказал: “пастырь добрый” принимает честь и служение, но “полагает жизнь свою за овец”. В том и заключается власть, в том и состоит мудрость пастырская, чтобы презирать свои выгоды и заботиться о благе подчиненных. Начальник – тоже, что врач, или даже больше врача. Врач доставляет исцеление

своим искусством, а начальник, кроме того, и собственными опасностями. Так поступал и Христос, претерпевший заушения, распятие и бесчисленные страдания»¹.

Единство государства и единение во Христе

Еще одно интересное библейское цитирование в Повести – вторая евангельская цитата, Ин. 10:16, также из речи Христа о себе как о Пастыре. Она вводится в сюжет о том, как перед битвой была отслужена Божественная литургия. «Внегда же приспѣ время чести святоѣ Еуангелие, солнцу же восходящу, и егда кончеваше дияконъ и возгласи послѣднюю строку во Евангелии: “И будет едино стадо и един пастырь”» [11, с. 546]. Целиком стих 16 звучит так: «И ѡны ѡвцы ѡмамъ, яже не сѹтъ от двора сего: и тыя Мѡ подобаетъ привести, и глась Мѡй услышать: и бѹдетъ едѡно стадо и едѡнъ Пастырь» (приводим в церковно-славянском переводе). Эти слова из Евангелия от Иоанна помещены в Повести в контекст молитв царя о победе воинства. Царь представлен как молитвенник за войско. «Когда же отслужили заутреню, повелел он [царь] сразу же начать литургию – священник уже стоял наготове. Когда же началась литургия, трепета и благоговения достойное зрелище представлял собою благочестивый царь, стоявший в церкви во всем вооружении, в сияющих, ничем не прикрытых доспехах» [перевод Т. Ф. Волковой] [11, с. 545]. Он, царь, – единственный пастырь своего единого стада, воинства. Это цитирование подчеркивает также характерный мотив литературы того времени, отражающей идеи единения, собирания земель. Это собирание подобно тому, как Христос собирает вокруг себя все народы, овцы, которые не от двора сего.

Идеал *единого стада* (Церкви), и *единого пастыря* (Христа), трансформируется в идею *единого народа* и *единого царя*. Интересный параллелизм церковного и государственного сознания. Не стоит и говорить о том, что как евангелист Иоанн в 10 главе не имел в виду никакого военного или государственного смысла (речь Христа о себе наполнена глубоким богословским значением, это речь о его любви и жертве), так же и в 15 главе речь идет не о царской власти, но о Церкви и ее главе

¹ Толкования на Ин. 10:11 // Сайт «Экзегет. Библия и толкования» [Электронный ресурс]. URL: <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-ioanna/glava-10/stih-11/> (дата обращения: 10.02.2024).

Христе, о единстве верующих во Христе и о любви, в которой это единство должно реализовываться. Слова «будет едино стадо и един пастырь» – это указание на будущее привлечение в Церковь язычников. Большинство толкователей придерживается именно такого понимания. Наиболее отчетливо и кратко показано это в экзегезе толкователя XII века Евфимия Зигабена: *«И ины овцы имам, яже не суть от двора сего т. е. закона Моисеева. Иисус Христос говорит здесь о язычниках. И тыя Ми подобает привести собрать под свое пастырство. И глас Мой услышат послушают, будут повиноваться. И будет едино стадо, составленное из иудеев и язычников. И един Пастырь тех и других, Иисус Христос»*¹.

Райское блаженство за ратный подвиг

В трогательном и искусно написанном пассаже Повести о скорбном расставании царя Иоанна и царицы княгини Анастасии вводится цитата 1 Кор 2:9 («*и́хже око не видѣ, и́хо не слы́ша, и на се́рдце челоуѣку не възидо́ша, я́же угото́ва Бо́гъ любящымъ Егó*»), эти слова апостола Павла – контаминация и вольное переложение Ис. 64:4 и Ис. 65:17.

Царь хочет пострадать за православие «даже до крови», ожидая «бесконечную радость и веселие» в Царстве Небесном. Ратный подвиг за православие, завоевание Казани – это смерть за веру, страдание за Христа, участие в этом военном походе сулит спасение, вечную жизнь в раю, где праведников ожидает ни с чем не сравнимое блаженство. Автор Повести представляет поход на Казань, опять же, как божественную миссию, в уста царя он вкладывает такие слова: «Аз, жено, надѣясь на Вседержителя и премилостиваго и всещедраго, и челоуѣколюбиваго Бога, дерзаю и хошу итти противу нечестивых варварь, и хошу страдати за православную вѣру и за святяя церкви не токмо до крове, но и до послѣднего издыхания: сладко бо умерети за православие, нѣсть се смерть еже пострадати за Христа, но се есть живот вѣчный» [11, с. 524]. Макарий Египетский, Иоанн Златоуст, Ефрем Сирий и блаженный Феофилакт Болгарский² толкуют 1 Кор 2:9 в том смысле, что это сказано о христианах, которым уготованы

¹ Толкования на Ин. 10:16 // Сайт «Экзегет. Библия и толкования» [Электронный ресурс]. URL: <https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-ioanna/glava-10/stih-16/> (дата обращения: 10.02.2024).

² См.: Толкования на 1 Кор 2:9 // Сайт «Экзегет. Библия и толкования» [Электронный ресурс] URL: <https://ekzeget.ru/bible/1oe-postlanie-k-korinfanam-ap-pavla/glava-2/stih-9/> (дата обращения: 10.02.2024).

блага от Господа Христа; речь не о посмертном бытии личности, а об историческом событии, пришествии в мир Спасителя – о чуде спасения во Христе, вот что «уготовал Бог любящим Его». Другие толкователи усматривали в этих словах провозвестие о посмертном бытии в единении со Христом, о благах, которые будут дарованы праведникам в Царстве Божьем (Исаак Сирин, например). Автор Повести имеет в виду именно этот смысл. Причем посмертные блага, которые ни с чем не сравнимы, обещаются и тем, кто «страдает за православие», в том числе распространяя его через завоевания. Здесь также автор приспособливает библейский текст, наделяет его смыслом, который вряд ли был изначально в нем заложен.

Смиренный царь и ожесточенные враги

Царь милосерден, он не хочет многих жертв при завоевании города, он помнит слова Писания: «Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даеть благодать», это цитата из апостола Иакова, такие же слова – в Первом послании апостола Петра (см.: Иак 4:6, 1 Пет 5:5). Смирение царя – залог покровительства Божьего, он смиряется, поэтому Бог на его стороне. В воинских повествованиях «мотив осуждения гордыни, тесно связанный с мыслью о покровительстве Божьем не сильным, а правым, часто выражается через цитату, содержащуюся в Книге притч Соломоновых и в апостольских посланиях (Пр. 3: 34, Иак. 4:6 или 1 Петра 5:5)» [12, с. 141]. Обратимся к тексту Повести: «Но снова благочестивая эта и богохранимая глава – царь и великий князь склоняется к милосердию, не вспоминая о великих изменах ему, государю, тех зловерных и безбожных агарян и о пролитии нечестивыми крови православных христиан, и хочет пред ними выказать смирение, ибо хорошо знал он слова Божественного писания о том, что Господь гордых наказывает, смиренным же дарует благодать. И посылает он в город к нечестивым свое царское милостивое слово: “Если сдадите мне город, я всех вас жалую и не припомню вам многих ваших измен”» [перевод Т. Ф. Волковой] [11, с. 535; 11, с. 537].

Противник же не захотел сдаваться, потому что «ожѣсти бо сердца их Богъ за их неправду, якоже древле и фараона, вѣдый ихъ в конечную погибель, да прославится Господь, якоже о фараонѣ и о колесницах его» [11, с. 536]. Здесь отсылка

с цитированием нескольких повторяющихся стихов в Исх 7–14, где рассказывается о том, как Моисей предстательствовал перед фараоном египетским, чтобы он отпустил еврейский народ (история казней египетских); после каждого похода Моисея к фараону констатируется: «Господь ожесточил сердце фараона» или «Сердце фараоново ожесточилось».

Библейские цитаты в этом пассаже используются и для композиционного оформления текста, и для передачи духовного смысла. Своя цитата царю – про смирение; своя цитата врагу – про ожесточение сердца. Это цитаты-маркеры, которые позволяют читателю отчетливо понять роль каждого персонажа. В целом, обращение к истории Исхода, которое находим и в Степенной книге при описании Казанского взятия, служит также идее репрезентации образа царя Иоанна как освободителя. «Царь, подобно Моисею, освободившему евреев от Фараона, вывел “новый Израиль”, то есть православных, из татарского плена» [1, с. 247].

Пример цитат-подспорий, которые помогают и стилистически оформить текст, и придать ему библейскую выразительность – это цитаты из псалмов. Как уже было отмечено, все они входят в состав молитв царя. Введение строчек псалмов в личные молитвы – скорее литературный прием, чем способ передачи определенных смыслов.

Выводы

Итак, смысл библейских цитат в Повести состоит, с одной стороны, в следовании жанру, в котором повествование об историческом событии приближается к житийному повествованию. Смысл жития ведь не столько в том, чтобы донести до читателя как именно все было, какие именно слова были сказаны, и какая именно последовательность событий была. Житие отвечает на вопрос «Почему?», оно направлено на духовное, нравственное преобразование личности, историческая достоверность в нем вторична. Обращение к Писанию в житии показывает достоверность духовную. Читая Повесть, замечая сходство с житийной литературой, человек будет воспринимать текст как знакомый, достоверный в духовном аспекте.

Цитирование Писания, таким образом, – это «семантический критерий» [10, с. 433] истинности текста, по выражению

Р. Пиккио. Встречая знакомые цитаты-маркеры, читатель воспринимал их как *ключи* (термин Р. Пиккио – «библейские тематические ключи»), они открывали духовный смысл авторского текста. Это ключи, которые структурируют текст, обращают внимание читателя на широкий религиозно-культурный христианский контекст. «Библейские тематические ключи, – отмечает автор концепции, – предоставляли читателю общие отсылки, касающиеся взаимодействия “смыслов”. Благодаря этим маркерам читатель мог найти ключевые слова, которые помогли ему обнаружить скрытое значение исторических и собственно художественных произведений православной славянской литературы» [10, с. 437].

Однако обращение к библейскому цитированию в Повести служит не только цели соответствия жанровым стилистическим особенностям житийной литературы. Второй важный смысл обращения автора к прямому и скрытому цитированию Библии – «идеологический». Цитаты из Писания легитимизируют военный поход на Казань, они показывают читателю, что это завоевание не противоречит христианскому провозвестию, напротив – оно обосновано не только политическими мотивами, но и духовными. Здесь нет прямого оправдания военных действий с христианской позиции, автор ни с кем не полемизирует и никому не доказывает возможность завоевательного похода для христиан. Размышления блаженного Августина о справедливых и несправедливых войнах [3] оказали большее влияние на западное богословие, на Востоке же остались незамеченными, «теология Восточной Церкви так и не сформулировала четкую концепцию справедливой войны, подобную учению блж. Августина» [5, с. 15].

Повесть показывает совершенно однозначное понимание завоевания 1552 года: «И заняли православные все стены, ибо помогал им Бог, и нещадно секли они нечестивых. И столько побили они нечестивых, что кровь их растеклась по оврагам. И с помощью всемогущего Бога, и по его милосердию начали православные одолевать нечестивых. И уже приближались православные к царскому дворцу, нещадно побивая нечестивых. Нечестивые же все собрались на царском дворе и, видя свою окончательную гибель, говорили друг другу: “Бежим, бежим скорее от них, ведь сам Бог сражается вместе с ними,

и много наших уже умерло» [в переводе Т. Ф. Волковой] [11, с. 547; 3, с. 549]. Поход на Казань – не только деяние, инициированное царем, взятие Казани «санкционировано» самим Богом, который всячески в этой военной брани помогал, сражался вместе с наступающими. Отсылки к Писанию утверждают мысль, что поход был «изволением Божиим» [11, с. 552].

Таким образом, цитирование Библии в Повести, аллюзии на Писание, скрытые библейские цитаты – все это имеет двойной смысл для автора. С одной стороны, отсылки к библейскому тексту помогают сформировать жанровые черты литературного текста, приблизив его к житию, то есть структурировать его, маркировав важные элементы текста определенными цитатами. Если это молитвы, то добавляются выдержки из Псалтири; если описывается противостояние врагу, то царь и враг (положительный и отрицательный персонажи), маркируются определенными цитатами. С другой стороны, библейские цитаты необходимы автору для того, чтобы передать определенные смыслы, сформировать идеологию. Основная мысль «идеологического» послания автора: взятие Казани – дело Божье, через которое распространилась христианская вера.

Список литературы

1. Аксанов А. В. Казанское ханство и Московская Русь: межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – 288 с.
2. Алексеев А. А. Чтение Библии в Древней Руси // Актуальные вопросы церковной науки. – 2019. – № 2. – С. 209–217.
3. Балабушевич В. Ю., Гурский А. И. Христианская теория «справедливой войны»: философско-социологический анализ // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – № 1 (6). – С. 16–21.
4. Гардзанти М. Библейские цитаты в церковнославянской книжности. – М.: Индрик, 2014. – 232 с.
5. Куренков А. С. Концепция справедливой войны в Древнем мире // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). – 2023. – № 16. – С. 10–18.
6. Лихачев Д. С. Культура русского народа X–XVII вв. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 119 с.
7. Лихачев Д. С. Литература «государственного устройства» // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 10. – СПб.: Наука, 2000. – С. 5–17.
8. Лобакова И. А. Воинское повествование и агиографическая традиция в литературе XVII в. (на материале Распространенной редакции «Повести о разорении Рязани Батыем») // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 48. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. – С. 297–303.
9. Луцевич Л. Ф. Псалтырь в ранней книжности и литературе XVII века // Христианство и русская литература: Сб. 4. – СПб.: Наука, 2002. – С. 24–67.

10. Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa: Литература и язык*. – М.: Знак, 2003. – С. 431–466.

11. Троицкая повесть о взятии Казани // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 10. – СПб.: Наука, 2000. – С. 510–555.

12. Трофимова Н. В. Функционирование библейских цитат в воинских повестях, вошедших в летописи XIV–XV вв. // Вестник славянских культур. – 2018. – Т. 48. – С. 137–150.

13. Craigie, Peter C. *The Problem of War in the Old Testament*. – Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1978. 125 p.

References

1. Aksanov, A. V. (2016) *Kazanskoe khanstvo i Moskovskaya Rus': mezhdgosudarstvennyye otnosheniya v kontekste germenevicheskogo issledovaniya* [Kazan Khanate and Moscow Rus: interstate relations in the context of hermeneutical research]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. (In Russian).

2. Alekseev, A. A. (2019) *Chtenie Biblii v Drevnej Rusi* [Bible reading in Ancient Russia]. *Aktual'nye voprosy tserkovnoj nauki* [Topical issues of church science]. No. 2. Pp. 209–217. (In Russian).

3. Balabushevich, V. Yu., Gursky, A. I. (2016) *Khristianskaya teoriya "spravedlivoj vojny": filosofsko-sotsiologicheskij analiz* [The Christian "just war" theory: a philosophical and sociological analysis]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela* [Humanitarian problems of military affairs]. No. 1 (6). Pp. 16–21. (In Russian).

4. Gardzaniti, M. (2014) *Biblejskie tsitaty v tserkovnoslavjanskoj knizhnosti* [Biblical quotations in church-slavonic literature]. Moskva: Indrik. (In Russian).

5. Kurenkov, A. S. (2023) *Kontseptsiya spravedlivoj vojny v Drevnem mire* [The just war concept in the Ancient world]. *Trudy Belgorodskoj pravoslavnoj dukhovnoj seminarii (s missionerskoj napravlennost'yu)* [Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation)]. No. 16. Pp. 10–18. (In Russian).

6. Likhachev, D. S. (1961) *Kul'tura russkogo naroda X–XVII vv.* [Culture of the Russian people of the X–XVII centuries]. Moskva, Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. (In Russian).

7. Likhachev, D. S. (2000) *Literatura "gosudarstvennogo ustroeniya"* [Literature of the "state building"]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* [The Library of the literature of Ancient Russia]. Vol. 10. Sankt-Peterburg: Nauka. Pp. 5–17. (In Russian).

8. Lobakova, I. A. (1993) *Voinskoe povestvovanie i agiograficheskaya traditsiya v literature XVII v. (na materiale Rasprostranennoj redaktsii "Povesti o razorenii Ryazani Batym")* [Military narrative and hagiographic tradition in the literature of the 17th century (based on the material of the Widespread edition of "The Story of the Destruction of Ryazan by Baty"). *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature]. Vol. 48. Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin. Pp. 297–303. (In Russian).

9. Lutsevich, L. F. (2002) *Psaltyr' v rannej knizhnosti i literature XVII veka* [Psalter in early bookishness and literature of the XVII century]. *Khristianstvo i russkaya literatura* [Christianity and Russian Literature]. Vol. 4. Sankt-Peterburg: Nauka. Pp. 24–67. (In Russian).

10. Picchio, R. (2003) *Funktsiya biblejskikh tematicheskikh klyuchey v literaturnom kode pravoslavnogo slavyanstva* [The Biblical thematic keys function in the literary code of Orthodox Slavs] in: *Picchio, R. Slavia Orthodoxa: Literature and language*. Moskva: Znack. Pp. 431–466. (In Russian).

11. *Troitskaya povest' o vzyatii Kazani* ["The Story of the Capture of Kazan" (Troitskaya)]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* [Library of literature of Ancient Russia]. Vol. 10. Sankt-Peterburg: Nauka. Pp. 510–555. (In Russian).

12. Trofimova, N. V. (2018) *Funktsionirovanie biblejskikh tsitat v voinskikh povest'yakh, voshedshikh v letopisi XIV–XV vv.* [Functioning of biblical quotations in military stories included in the chronicles of the XIV–XV centuries] *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [The Bulletin of Slavic Cultures]. Vol. 48. Pp. 137–150. (In Russian).

13. Craigie, Peter C. (1978) *The Problem of War in the Old Testament*. Grand Rapids, MI: Eerdmans.

Об авторе

Савицкий Станислав Георгиевич, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский Реставрационно-строительный институт, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0008-3718-417X, e-mail: sgs.ru@mail.ru

About the author

Stanislav G. Savitskij, Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Saint Petersburg Restoration and Construction Institute, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0008-3718-417X, e-mail: sgs.ru@mail.ru

Поступила в редакцию: 23.04.2024

Принята к публикации: 27.06.2024

Опубликована: 17.09.2024

Received: 23 April 2024

Accepted: 27 June 2024

Published: 17 September 2024